

Автореферат

*И.В.КН.
"С.П."*

ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И
РАЗРАБОТКЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Для служебного пользования

Экз. № 000043

В. С. Сорокин

**ОБНАРУЖЕНИЕ И ФИКСАЦИЯ СЛЕДОВ
НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель — доктор юридических наук
А. А. Эйсман

*И.В.КН.
ИИ*

Москва — 1967

код экземпляра

132152

431

В принятой на XXII съезде Программе Коммунистической партии Советского Союза говорится: «Партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, искоренение всяких нарушений правопорядка, ликвидацию преступности, устранение всех причин, ее порождающих».¹

Во исполнение этих задач ЦК КПСС за последние годы принял ряд решений, направленных на усиление борьбы с преступностью. Широкий план действий по дальнейшему укреплению законности и социалистического правопорядка наметен в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка».

Изданный во исполнение этого постановления приказ Генерального Прокурора СССР от 30 декабря 1965 г. «Об улучшении работы следственного аппарата органов прокуратуры и усилении прокурорского надзора за следствием и дознанием» требует от следователей быстрого и полного раскрытия каждого совершенного преступления и своевременного привлечения виновных к законной ответственности.

Следственная и судебная практика последних лет убедительно доказала, что успех расследования почти каждого уголовного преступления во многом зависит от того, насколько тщательно был проведен осмотр места происшествия и насколько полно и правильно были зафиксированы обнаруженные при этом следы и иные вещественные доказательства. Своевременное обнаружение, правильные фиксация и изъятие следов и иных вещественных доказательств не мыслимы без применения научно-технических средств и методов, разработанных криминалистикой.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 105—106.

Проверено 1968 г.

Огромный прогресс советской науки и техники за последние годы позволил использовать в криминалистике ряд новых методов, которые теперь успешно применяются в целях эффективного обнаружения и исследования большого круга вещественных доказательств.

Борьба с преступностью в нашей стране требует также и дальнейшего всестороннего совершенствования и внедрения новых научно-технических средств в следственную практику.

В советской криминалистической литературе обстоятельно освещены вопросы, касающиеся тактики и методики проведения осмотра места происшествия, а также методики и техники трасологического исследования следов, изымаемых с места происшествия.

Однако до сих пор нет монографической работы, в которой рассматривался бы весь комплекс вопросов, касающихся обнаружения, фиксации и изъятия следов, с использованием современных средств и методов, применяющихся в настоящее время в криминалистической практике.

Именно эти обстоятельства, а также тот факт, что автор длительное время практически занимался данной проблемой, проводил эксперименты и участвовал в разработке и внедрении многих научно-технических средств, не могли не привести к мысли о целесообразности написания подобной работы.

При подготовке диссертации автор ознакомился со всей криминалистической литературой по данному вопросу, а также с литературой ряда отраслей естественных наук.

Диссертация состоит из предисловия и шести глав.

Глава 1 — «Следы, как вещественные доказательства в советском уголовном процессе».

Глава 2 — «Понятие следа и принципы систематизации следов».

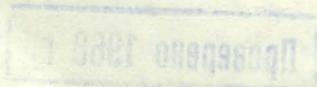
Глава 3 — «Приемы описания, копирования и изъятия следов».

Глава 4 — «Обнаружение, фиксация и изъятие следов рук».

Глава 5 — «Обнаружение, фиксация и изъятие следов ног и шин колесного транспорта».

Глава 6 — «Обнаружение, фиксация и изъятие следов орудий взлома и инструментов».

В диссертации многие разделы иллюстрируются фото-снимками, а в конце приложен список советской и иностранной литературы, использованной в работе.

Глава 1 — «Следы, как вещественные доказательства в советском уголовном процессе» — состоит из трех разделов.

В первом разделе рассматриваются понятие и виды судебных доказательств.

В советской литературе по теории судебных доказательств высказывались различные мнения по вопросу о сущности понятия судебных доказательств.

Так, М. А. Чельцов¹, П. А. Лупинская², С. А. Голунский³ считают доказательствами факты, из которых выводится существование доказываемого факта.

А. Ф. Клейнман⁴ придерживается мнения, что доказательство есть источник получения достоверных сведений о самом факте. В то же время М. С. Строгович⁵, М. М. Гродзинский⁶, М. Л. Якуб⁷ доказательствами называют как факты, так и источник сведений о фактах.

Многие авторы⁸ придерживаются точки зрения, что доказательство представляет собой единое сложное понятие, в котором данные о фактах и источники этих данных составляют лишь стороны двух, органически связанных элементов понятия доказательства.

Автор считает правильной эту последнюю точку зрения.

В ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.) законодатель дает четкое понятие судебных доказательств как фактических данных, устанавливаемых с помощью перечисленных в статье закона источников.

¹ См. М. А. Чельцов, Советский уголовный процесс, М., 1951, стр. 134.

² См. П. А. Лупинская, О понятии судебных доказательств, «Ученые записки ВЮЗИ», М., 1958, стр. 98—115.

³ См. С. А. Голунский, Новые Основы судопроизводства Союза ССР и союзных республик», «Советское государство и право», 1959, № 21, стр. 55.

⁴ См. А. Ф. Клейнман, Советский гражданский процесс, М., 1954, стр. 170.

⁵ См. М. С. Строгович, Уголовный процесс, М., 1964, стр. 120, Курс советского уголовного процесса, М., 1958, стр. 160.

⁶ См. М. М. Гродзинский, Доказательства в советском уголовном процессе («Государственный обвинитель в советском суде»), М., 1954, стр. 11.

⁷ См. М. Л. Якуб, Доказательства в советском уголовном процессе, «Советский уголовный процесс», М., 1956, стр. 64 и др.

⁸ См. Теория доказательств в советском уголовном процессе, изд. «Юридическая литература», М., 1966.

Думается, что уже здесь фактические данные и их источники объединены в понятие судебного доказательства как необходимые его элементы.

Если «источник» и «фактические данные» рассматривать в отрыве друг от друга, они не образуют доказательство.

Сущность судебного доказательства может быть вскрыта на основе ленинской теории отражения.

«Логично предположить, — указывал В. И. Ленин, — что всякая материя обладает свойством отражения».¹

Доказывание представляет собой, в известном смысле, «восстановление» картины происшедшего события на основе сохранившихся отображений в сознании людей или на материальных объектах.

Таким образом, носители информации о происшедшем событии могут быть подразделены на две группы:

а) личные носители информации (отображения в сознании людей);

б) вещественные носители информации (отображения на материальных объектах).

Рассматривая эти две группы, автор подробно останавливается на вещественных носителях информации. Эта информация связана с соответствующими изменениями первоначального вида либо состояния предметов, возникшими в ходе события преступления. Эти изменения обычно возникают в результате взаимодействия объектов в ходе преступного действия и становятся носителями информации о воздействовавших объектах, характере взаимодействия, о времени и причинах события и т. п. Таким образом, будучи вещественными доказательствами, они отображают различные стороны события и в этом смысле являются источниками доказательств.

Во втором разделе, рассматривая процессуальную природу следов, автор отмечает недостаточное внимание, которое уделяется в процессуальной и криминалистической литературе вопросу соотношения понятий следа, предмета, несущего на себе след, и вещественного доказательства.

Данное в законе (ст. 83 УПК РСФСР) определение позволяет сделать вывод, что след представляет собой вещественное доказательство, так как именно он превращает в вещественное доказательство предмет, на котором этот след находится.

¹ В. И. Ленин. Соч., том 14 стр. 81.

Представляется, что след остается вещественным доказательством и в том случае, когда он отделен от предмета (перенесен, например, на следокопировальную подложку). Таким образом, след как вещественное доказательство может выступать в единстве с предметом или частью (фрагментом) предмета-носителя либо быть перенесенным на искусственную подложку.

В последнем, третьем, разделе главы речь идет о производных вещественных доказательствах, к которым автор относит всевозможные копии следов.

О допустимости признания копий в качестве производных вещественных доказательств в процессуальной и криминалистической литературе высказывались различные мнения.

Анализируя различные взгляды на юридическую природу копий, автор полностью присоединяется к мнению тех советских криминалистов (А. И. Винберг, Г. М. Миньковский, И. Д. Перлов, М. П. Шаламов, А. А. Эйсман и др.), которые копии следов относят к производным вещественным доказательствам.

Представляется, что отнесение копий следов к производным доказательствам не противоречит и смыслу процессуального закона (см., например, ст. 179 УПК РСФСР), хотя законодатель и не называет копии следов, фотоснимки и т. п. доказательствами.

Нет сомнения, что внедрение в следственную практику новых совершенных средств копирования следов, позволяющих воспроизводить различные следы с большой точностью, будет способствовать признанию роли и значения копий в общей системе судебных доказательств.

В заключение автор делает вывод, что следы могут выступать как вещественное доказательство в трех видах:

- 1) в единстве следа и предмета-носителя (либо его части);
- 2) будучи перенесенными на искусственную подложку;
- 3) в виде различных копий следов.

Закон (ст. 141 УПК РСФСР) рассматривает копии следов как приложения к протоколу осмотра. Думается, однако, что было бы правильным придать им более самостоятельное значение, установив для них тот же порядок приобщения, хранения и т. д., как и для оригиналов — вещественных доказательств.

Вторая глава — «Понятие следа и принципы систематизации следов» начинается с кратких исторических сведений из истории учения о следах.

Практически формирование трасологии как самостоятельной отрасли криминалистики было начато И. Н. Якимовым еще в двадцатых годах.

«Следом,— писал С. А. Якимов,— называется отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить об его форме или об его назначении».¹

В криминалистике понятие «след» употребляется в двух значениях: в широком и узком, специальном.

Под понятием следа в широком смысле подразумеваются всевозможные материальные изменения в окружающей обстановке, связанные с совершенным преступлением.

В узком смысле под следом понимают отображение внешнего строения какого-либо объекта: подошвы обуви, инструмента и т. п.

Серьезная теоретическая разработка основ современной трасологии была предпринята Б. И. Шевченко².

Большинство советских криминалистов стоит на позиции понимания следа как следа отображения. Такую же позицию занимают и криминалисты других социалистических стран.

В работах буржуазных криминалистов (Анушат, Цбинден, Эберхарт) нет сколько-нибудь четкого определения понятия «след». Эберхарт, например, считает, что следами можно считать любые явления, с помощью которых обосновывают необходимые для следствия выводы.

Такое расширенное толкование понятие следа было подвергнуто обстоятельной и всесторонней критике советскими криминалистами С. П. Митричевым, И. М. Лузгиным, И. Ф. Крыловым и др.

Изучение существующего многообразия следов и объектов, участвующих в их образовании, приводит к необходимости построения научно-обоснованной классификации следов.

Советскими и зарубежными криминалистами были предложены различные классификации следов, но в настоящее время наиболее практическое значение имеют четыре классификации, построенные по следующим основаниям.

¹ И. Н. Якимов, Осмотр. М., 1935, стр. 44.

² См. Б. И. Шевченко «Научные основы современной трасологии» М., 1947, стр. 5.

1. По виду совершения преступлений (следы убийства, пожара и т. п.).

2. По слеодообразующим объектам (следы рук, ног, транспортных средств, орудий взлома и т. д.).

3. По механизму слеодообразования и свойствам следа (объемные, поверхностные и т. д.).

4. По степени видимости (видимые, невидимые).

Классификация по видам преступления обобщает и группирует следы, относящиеся к тому или иному преступлению, и является полезной при изучении вопросов, связанных с исследованием определенных видов преступлений (построение частных методик).

Классификация по слеодообразующим объектам имеет *большое* практическое значение при осмотре места происшествия. Она способствует отысканию, фиксации, а также изучению и оценке следов с целью построения следственных версий, направленных на быстрое раскрытие преступления.

Классификация следов по механизму их образования помогает правильно определить тот или иной способ фиксации и закрепления следов с целью их непосредственного изъятия и приобщения к уголовному делу. Например, в зависимости от того, какой обнаружен след—объемный или поверхностный, с первого изготавливают слепок, второй переносят или копируют на следокопиральную подложку и т. д.

В данной работе автор придерживается принципов, которые легли в основу классификации, предложенной Б. И. Шевченко. Вместе с тем, представляется, что отдельные положения этой классификации нуждаются в уточнении и требуют некоторых дополнительных разъяснений.

Автор подробно анализирует основные факты, влияющие на образование следов при механическом, термическом и химическом взаимодействии объектов, и уточняет понятие поверхностных следов (следов наслоения и отслоения различных веществ), образование которых не связано с повреждением структуры следовоспринимающей поверхности самого объекта.

Необходимость деления следов на видимые и невидимые обусловлена различиями в способах обнаружения и фиксации таких следов.

К невидимым относятся следы, которые при обычных условиях недоступны непосредственному восприятию, например, потожировые следы рук на бумаге, фанере, следы металлиза-

ции на темных тканях, рельефные следы на сильно разволокненном дереве и т. д.

Невидимость следа может быть обусловлена различными причинами, из которых главными являются:

1. Малое различие в цвете и яркости деталей следа и фона следовоспринимающей поверхности.

2. Малое различие в строение рельефа следа и следовоспринимающей поверхности за пределами следа.

В главе подробно рассматриваются основные теоретические положения, связанные с понятием «невидимые следы», и излагаются основные методы их выявления.

В главе третьей — «Приемы описания, копирования и изъятия следов» рассматриваются вопросы, связанные с порядком описания, зарисовки, фотографирования и изготовления копий следов, а также непосредственного их изъятия с места происшествия.

Следы и иные предметы, подлежащие изъятию, описываются в протоколе осмотра в пределах, позволяющих отличить их от сходных предметов. Особо подробно описываются признаки, которые по каким-либо причинам могут быть со временем утрачены.

Описываются не только сами следы, их месторасположение на предметах, но и состояние предметов, их положение среди обстановки в целом.

При изготовлении копий следов недостаточно ограничиться описанием оригинала следа. Необходимо указать, каким способом и с применением каких средств криминалистической техники были изготовлены эти копии (ст. 141 УПК РСФСР).

Составление планов или схем также является одним из методов фиксации следов. Зарисовка планов или схем места обнаружения следов помогает воспринять сложную обстановку места происшествия в целом. Однако наличие подробных доброкачественных планов и зарисовок не означает, что в протоколе осмотра места происшествия можно ограничиться кратким описанием всех обнаруженных следов, так как протокол является основным процессуальным документом и, естественно, в зарисовках и схемах не могут содержаться какие-либо данные, не отраженные в протоколе.

По сравнению с описанием в протоколе фотографический снимок дает наглядное и более подробное представление о следах и предметах.

На снимке запечатлевается все, находящееся в поле зрения объектива фотоаппарата, в том числе и те детали, которые не привлекли внимание в момент осмотра. Фотографирование служит также и методом выявления и фиксации невидимых следов.

Перенос и копирование следов применяются в тех случаях, когда непосредственное изъятие предмета со следом невозможно или сопряжено с опасностью повреждения. При копировании предмет и сам след остаются на месте, где они обнаружены; со следа изготавливается копия, отображающая форму следа в обращенном (зеркальном) виде.

При переносе след удаляется с поверхности объекта, на котором он был образован, и фиксируется на специальной подложке. Так переносят, например, следы пальцев или подошв обуви, образованные в результате отслоения пыли.

Перенос не является копированием, так как на следокопировальную подложку изымается собственный материал следа (его субстрат). След продолжает существовать в оригинале; он лишь перемещается на другую поверхность. Перенос не является и изъятием в обычном смысле слова, поскольку сам предмет (носитель следа) не изымается и к делу не приобщается.

При копировании на следокопировальную подложку переносится не субстрат следа, а вещество, которое наносится, например, с целью выявления следа (сублимированный йод, различные порошки и т. п.).

В главе подробно рассмотрены требования, которым должны отвечать следокопировальные материалы, и дается классификация слепочных и оттискных материалов, используемых в настоящее время в следственной и экспертной практике.

Один из разделов главы посвящен характеристике физико-химических свойств слепочных и оттискных материалов. Особое внимание уделено силиконовым полимерам. Автор подробно излагает методику применения силиконовых паст «К» и «У-1» для фиксации следов в зависимости от свойств следовоспринимающей поверхности.

Специальный раздел посвящен удостоверению, упаковке и хранению вещественных доказательств, изымаемых при осмотре места происшествия.

Автор отмечает, что в уголовно-процессуальном законодательстве некоторых союзных республик (ст. 179 УПК РСФСР, ст. 178 УПК БССР, ст. 168 УПК Туркменской ССР,

ст. 158 УПК Молдавской ССР, ст. 179 УПК Таджикской ССР) имеются прямые указания на необходимость упаковки и опечатывания объектов, изымаемых при осмотре места происшествия.

В то же время в законодательстве других союзных республик (ст. 186 УПК УССР, ст. 137 УПК Казахской ССР, ст. 170 УПК Киргизской ССР, ст. 162 УПК Армянской ССР, ст. 196 УПК Азербайджанской ССР, ст. 171 УПК Грузинской ССР, ст. 172 УПК Литовской ССР, ст. 192 УПК Латвийской ССР, ст. 154 УПК Узбекской ССР) упоминается опечатывание предметов, обнаруженных только при обыске и выемке. Представляется, что указанный в этих статьях порядок следует распространить и на предметы, изымаемые при осмотре места происшествия.

В последнем разделе главы говорится о научно-технических средствах, применяемых при осмотре места происшествия. Здесь дается краткое описание следственного портфеля и разработанного автором в 1965 г. комплекта научно-технических средств, предназначенного для прокуроров-криминалистов. (В настоящее время этот комплект внедрен в следственную практику).

В главе четвертой — «Обнаружение и фиксация следов рук» первые два параграфа посвящены свойствам папиллярных линий и механизму образования следов пальцев рук.

В следственной практике встречаются объемные, но чаще поверхностные следы пальцев рук.

Объемные следы возникают при нажиме пальцами на пластичные объекты. Поверхностные возникают на твердых объектах в результате наслоения или отслоения следообразующих веществ.

Основными компонентами следообразующего вещества, находящегося на поверхности кожи пальцев, являются пот, кожное сало (жировое вещество) и эпидермальные клетки.

Четкость и полнота отображения папиллярного узора пальца зависят от трех основных факторов:

- 1) свойства следообразующего вещества;
- 2) свойства следовоспринимающей поверхности;
- 3) внешних условий (температуры, влажности воздуха, воздействия света и т. д.).

Эти вопросы подробно рассматриваются в работе с учетом их практического значения при фиксации следов.

Особое внимание в главе уделено обнаружению, закреплению и изъятию следов пальцев рук при осмотре места про-

исшествия. Отмечается, что следы рук, как и другие следы, нужно искать на месте происшествия с учетом всех особенностей обстановки, характера и последовательности предполагаемых действий преступника.

Бесцветные (потожировые) пальцевые отпечатки на гладких, полированных поверхностях могут быть видимы при освещении объекта косопадающими лучами света.

Следы пальцев рук, покрытых, например, минеральным маслом, мелом, мукой, на светлых поверхностях можно обнаружить по специфической люминесценции этих веществ при освещении их ультрафиолетовыми лучами. Следы пальцев рук, покрытых сажей (копотью), отработанным машинным маслом, на темных поверхностях могут быть выявлены путем осмотра объектов с помощью инфракрасного преобразователя (ЭОП). Эти вещества поглощают инфракрасные лучи и на люминесцирующем экране инфракрасного преобразователя дают темное отображение.

В работе подробно изложены различные приемы и способы выявления и закрепления потожировых следов пальцев рук и на основе имеющегося опыта дан критический анализ как отечественной, так и зарубежной практики их применения.

Главное внимание автор уделяет наиболее прогрессивным методам выявления и закрепления следов, которые стали применяться в настоящее время в следственной практике (выявление следов с помощью магнитной кисти, закрепление следов, выявленных парами йода, с помощью порошка восстановленного водородом железа, растворами хлористого палладия, орто—толидина и т. п.).

Один из разделов главы посвящен фотографированию и описанию следов рук в протоколе осмотра.

Фотографирование отпечатков пальцев, окрашенных различными веществами (кровью, сажей, мелом и пр.), производится с учетом цвета поверхности объекта, на котором расположен след. В некоторых случаях применяются и специальные приемы цветоразличительной фотографии. Неокрашенные потожировые следы, расположенные на прозрачных объектах, фотографируются как в проходящем, так и в отраженном свете. Отпечатки пальцев, находящиеся на полированных поверхностях, фотографируются при косопадающем освещении.

Известно, что при фотосъемке как поверхностных, так и объемных следов пальцев рук на месте происшествия, следователи сталкиваются с большими трудностями из-за отсутствия специальной фотоаппаратуры.

С целью облегчения фотографирования следов рук, автор сконструировал «Универсальный штатив» — насадку к зеркальной камере типа «Зенит». В работе приводится описание конструкции универсального штатива, с помощью которого представилось возможным сравнительно просто производить фотосъемку пальцевых отпечатков в натуральную величину не только на плоских, но и на шарообразных и цилиндрических поверхностях (например, на электрических лампочках, бутылках пр.).

В разделе, посвященном копированию и переносу поверхностных следов пальцев рук, излагаются способы изъятия поверхностных следов с различных поверхностей.

Обычно следы пальцев рук, окрашенные, например, порошками, копируются на липкие бумажные, текстильные или целлулойдные подложки. Этот способ был пригоден для следов, расположенных на гладких, ровных поверхностях. Попытка использовать эти средства для копирования или переноса следов с неровных (ребристых, рифленых) поверхностей часто не дает результата. Проведенные автором эксперименты показали, что поверхностные следы пальцев рук (следы наслоения и отслоения порошкообразных веществ) на неровных поверхностях хорошо копируются и переносятся с помощью жидких силиконовых компаундов. Благодаря повышенной текучести силиконовые полимеры полностью заполняют рельеф следовоспринимающей поверхности, а после полимеризации прочно закрепляют порошкообразные вещества на своей поверхности.

В настоящее время этот способ нашел широкое применение в следственной практике.

Силиконовые полимеры стали основным слепочным материалом для копирования следов на замазке, пластине, воске и т. п. Автором предложен также новый способ получения копий объемных следов пальцев рук на сальных (масляных) поверхностях путем получения тонких прозрачных пленок из силиконовой пасты «К».

В последнем разделе главы рассматриваются возможности выявления и фиксации мелких деталей папиллярного узора (пор, краевых особенностей папиллярных линий) в неполном пальцевом отпечатке.

Автор отмечает, что на возможность проведения идентификации по порам и краевым особенностям папиллярных линий указывали Э. Локар, Х. Наварро, С. Шаттере.

Главная трудность при этом заключалась в отсутствии способов изъятия таких следов после выявления их парами йода.

Автор разработал способ изъятия таких следов путем копирования их на специальные положки, обработанные растворами орто-толидина, или на прозрачную полимерную пленку из силиконовой пасты «К», в катализатор которой добавлен порошок орто-толидина.

В конце раздела описана методика приготовления реактивных бумаг и полимерных пленок, а также способ получения крупномасштабных фотоснимков следов.

Глава пятая — «Обнаружение и фиксация следов ног и шин колесного транспорта» состоит из двух частей.

Часть первая посвящена следам ног человека. Следы ног и обуви могут быть обнаружены и использованы в качестве доказательств по очень большому кругу уголовных дел: по делам об убийствах, изнасилованиях, при расследовании краж, грабежей, поджогов и др.

В работе подробно описываются порядок осмотра и приемы обнаружения следов ног, в том числе и невидимых.¹

Следы ног и обуви могут быть успешно использованы как вещественные доказательства при условии, если они не подверглись изменению или разрушению. Известно, что следы ног в большинстве случаев легко подвергаются разрушению. Опасность уничтожения следов существует и до прибытия следователя, не исчезает она и в процессе осмотра.

В главе содержатся некоторые рекомендации по сохранению следов от случайной порчи и приемы защиты их от воздействия атмосферных осадков.

Раздел фиксации и изъятия следов ног начинается с описания приемов фотографирования следов. Особое внимание обращается на правильное расположение источников света.

Даются практические рекомендации по фотосъемке следов на снежном покрове при искусственном и естественном освещении.

¹ В главе рассматриваются следы обуви. Следы босых ног в практике встречаются редко. Приемы обнаружения и копирования потожировых следов ног существенно не отличаются от приемов обнаружения и фиксации потожировых следов пальцев рук. Что же касается следов ног, на которых были надеты носки, то они чаще всего представляют собой следы отслоения, изъятие которых аналогично изъятию следов, образованных обувью.

Процесс копирования (изготовления слепка) всегда связан с потерей некоторой части информации. Поэтому непосредственное изъятие следа всегда предпочтительнее изготовлению копий.

В прошлом объемные следы ног на грунте очень редко удавалось изымать в натуре. В свое время советскими и зарубежными криминалистами были предложены различные способы закрепления следов на сыпучих грунтах, но рекомендованные для этих целей различные растворы не обеспечивали их достаточную прочность.

В 1963 г. автором был разработан способ пропитывания следов растворами синтетических смол в целях последующего непосредственного их изъятия из грунта.

В диссертации описывается методика закрепления следов, образованных на различных сыпучих материалах (песке, дорожной пыли, муке, сухом цементе и т. д.) с помощью раствора перхлорвиниловой смолы и циакрина.

Большое место в главе занимает описание приемов и способов получения слепков со следов обуви на различных грунтах.

Специальный параграф посвящен фиксации следов на снегу.

Известную сложность представляет выявление и фиксация поверхностных следов ног.

Проведенные автором эксперименты позволили установить, что незагрязненные (чистые) подошвы резиновой обуви и, в особенности, обуви на каучковой подошве оставляют на следовоспринимающей поверхности невидимые следы, которые с успехом можно выявить путем окрашивания мелко дисперсным порошком восстановленного железа.

Следы, выявленные порошком железа на неровных (рифленых) поверхностях, рекомендуется копировать с помощью силиконовой пасты «К» с белым наполнителем или пастой «У-1».

Следы резиновой обуви на бумаге, картоне и т. п., окрашенные порошком восстановленного железа, могут быть затем закреплены путем окуривания их парами йода.

Образующийся при этом галогенид железа повышает контраст следа и прочно закрепляется на следовоспринимающей поверхности.

Следы на гладких поверхностях, образованные в результате отслоения (наслоения) пыли, можно переносить на прошкуренную поверхность листовой резины. Частицы порошко-

образных веществ схватываются шероховатой поверхностью резины и прочно на ней закрепляются.

Следы от сильно загрязненных подошв обуви переносятся на специальные липкие подложки. Предложенный автором состав, которым покрываются большие листы фотобумаги, позволяет переносить следы подошв с ковровых дорожек, обивочных материалов, мягкой мебели, а также с гладкого асфальта.

Часть вторая пятой главы посвящена обнаружению и фиксации следов шин.

В следственной и судебной практике часто приходится сталкиваться со следами транспортных средств и в первую очередь со следами автомобиля, мотоцикла или мотороллера¹.

В работе подробно рассматриваются вопросы, связанные с устройством шин (их типы, модели и т. д.), а также механизмом образования следов колесного транспорта на различных дорожных покрытиях. Как и в иных случаях изучение следов колесного транспорта дает возможность установить:

- а) тип (модель) автомобиля (мотоцикла, мотороллера);
- б) тождество шины (протектор) и косвенно установить конкретный автомобиль (мотоцикл, мотороллер);
- в) механизм происшествия и обстоятельства, которые с ним связаны (направление движения, скорость, торможение, остановки и пр.).

В зависимости от физических свойств дорожного покрытия возникают поверхностные или объемные следы протектора шин.

Необходимо различать в поверхностных следах позитивное и негативное отображение шин. Образование негативных следов происходит за счет отслоения грязи или иного вещества, застрявшего в углублениях рисунка протектора.

Обнаруженные следы должны быть тщательно измерены. Все полученные данные о следах заносятся в протокол осмотра места происшествия. К протоколу осмотра прилагается план расположения следов. В плане указывается, какие отрезки следов подвергались измерениям и в каком направлении. Планы и схемы дают возможность наглядно фиксировать сложную обстановку места происшествия.

Копирование следов шин ничем существенно не отличается от способов копирования следов обуви.

¹ Следы тракторов и гужевого транспорта встречаются сравнительно редко.

С объемных следов изготавливаются слепки, следы на сыпучих веществах (песке, муке, меле, дорожной пыли) закрепляются раствором синтетических смол (например, раствором перхлорвиниловой смолы). Поверхностные следы протектора на асфальте можно перенести на бумажные подложки, обработанные раствором перхлорвиниловой смолы с добавлением пластификатора — дибутилфталата, а также на прошкуренную листовую резину.

Последняя, **шестая глава** посвящена обнаружению, фиксации и изъятию следов орудий взлома и инструментов.

Как показывает практика, в подавляющем большинстве случаев взломы производятся с применением инструментов, имеющих бытовое или хозяйственное назначение.

В главе рассматриваются основные способы и приемы взлома запирающих устройств и различного рода преград. Каждому из указанных способов дается краткая характеристика.

Следы орудий взлома и инструментов являются преимущественно следами механического воздействия. Они бывают чаще всего объемными, но в некоторых случаях встречаются и поверхностные следы.

Поверхностные следы могут возникнуть на объекте взлома в результате, например, отделения частиц металла инструмента (следы металлизации) или за счет отслоения веществ, ранее находившихся на его поверхности (частицы краски, масла и т. п.).

Следы отслоения и наслоения не всегда могут отобразить даже внешний контур инструмента, однако путем химического исследования можно установить их сходство с веществом, переместившимся с инструмента на объект или с объекта на инструмент.

Тщательное изучение следов взлома позволяет правильно уяснить механизм их образования, установить вид, а при благоприятных условиях, и само орудие, применявшееся при взломе.

Нередко сломанные запорные устройства (замки, металлические задвижки и т. п.), различные орудия взлома и приспособления преступники забрасывают на сравнительно большое расстояние от места взлома или прячут в выгребные ямы, снежные сугробы, колодцы и т. д.

Автор обращает внимание на возможность использования при поиске предметов из черных металлов магнитного иска-

теля, а для поиска предметов из цветного металла — портативного металлоискателя, которые входят в комплект научно-технических средств для прокурора-криминалиста.¹

В разделе, посвященном фиксации следов орудий взлома и инструментов, подробно излагаются приемы фотографирования объемных следов и возможность использования для этих целей сконструированного автором универсального штатива—насадки к зеркальной фотокамере типа «Зенит».

Центральное место в главе занимает методика применения различных слепочных и копировальных материалов, используемых в целях получения копий или непосредственного изъятия следов, обнаруживаемых при взломе.

Подробно излагается возможность использования для этих целей силиконовых компаундов.

Автор отмечает, что возможность изготовления эластичных копий следов из силиконовых материалов позволила предложить новый метод сравнительного исследования рельефа следов (трасс) по их профилю, получаемому путем поперечных срезов слепка.

Последний раздел главы посвящен обнаружению и фиксации следов металлизации. Следы металлизации образуются за счет отслоения частиц металла с поверхности орудия или инструмента при ударе, отжиге и т. п.

По этим следам можно определить, из какого материала был изготовлен тот или иной инструмент, или чем была покрыта его поверхность.

Кроме того, по топографическому распределению частиц металла представляется возможным определить форму и размер воздействующей плоскости инструмента (орудия).

Следы, оставленные на темных загрязненных поверхностях, можно обнаружить лишь при фотографировании в мягких рентгеновских лучах или путем наблюдения и фотографирования в инфракрасных лучах. Для исследования следов в инфракрасных лучах на месте происшествия можно использовать портативный электронно-оптический преобразователь.

В работе приводится описание конструкции нового электронно-оптического преобразователя «Фотон-2», разработанного автором совместно с А. А. Эйсманом. С помощью такого

¹ Н. А. Селиванов, В. С. Сорокин, Г. С. Юрин, Применение научно-технических средств, сосредоточенных в комплекте для прокурора-криминалиста, М., 1967.

прибора возможно производить фотосъемку объектов на обычную фотопленку.

Качество изображения, которое может быть получено с помощью электронно-оптического преобразователя, отличается большой четкостью. Однако, с помощью электронно-оптического преобразователя нельзя получить данных о самом материале следа. Для определения состава вещества следа, в криминалистике используются химические методы анализа, а также эмиссионно-спектральный анализ. Более простым и относительно надежным способом определения металлов следует считать метод оттиска и электрографии. Этот метод не связан с разрушением следа, так как результаты исследования фиксируются на бумажную подложку, где отображается вся зона распределения металлических частиц.

Этот метод не требует большой затраты времени и не исключает возможности использования других методов (например, спектрального).

В главе дается описание конструкций электрографических приборов, сконструированных автором; излагается методика получения электрограмм следов металлизации на электропроводных и диэлектрических поверхностях и приводятся примеры использования этого метода в экспертной практике.

* * *

По вопросам, освещенным в диссертации, автором опубликованы следующие работы:

1. Электрографический метод и прибор обнаружения следов металлизации на кожных покровах человека, «Проблемы судебной экспертизы», материалы конференции, М., 1961, № 5.
2. Обнаружение следов металлизации на вещественных доказательствах, «Вопросы криминалистики», Юриздат, М., 1962, № 6—7.
3. Новый материал для фиксации и изъятия следов на сыпучих грунтах, «Социалистическая законность», М., 1963, № 10. (Переведено на польский язык «Проблемы криминалистики», Варшава, 1963, № 46).
4. Применение некоторых полимерных материалов для фиксации объемных следов, «Социалистическая законность», 1964, № 6. (Переведено на венгерский язык, «Обзор внутренних дел», Будапешт, 1965, № 7).
5. Новый способ откопирования следов, «Социалистическая законность» 1965, № 3, (Переведено на польский язык, «Проблемы криминалистики», Варшава, 1965, № 55).
6. Фиксация и сравнительное исследование следов сверления, «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы», Алма-Ата, 1965.

7. Закрепление следов рук на документах, «Проблемы криминалистики и судебной экспертизы», Алма-Ата, 1965.
8. Применение силиконовых каучуков для фиксации различных следов (на немецком языке), ж. «Форум криминалистики», Берлин, 1965, № 2.
9. Комплект научно-технических средств для прокурора-криминалиста, «Информационное сообщения», вып. 5, ВНИИОП, М., 1965.
10. Выявление и фиксация следов резиновой обуви, «Информационное письмо», № 5 Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, М., 1966.
11. Фиксация следов пальцев рук с целью выявления мелких деталей строения папиллярного узора, «Информационное письмо» № 6, Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, М., 1966.
12. Обнаружение и фиксация следов на месте происшествия, «Библиотека следователя», М., 1966.
13. Усовершенствование способов фиксации следов пальцев рук, «Вопросы предупреждения преступности», М., 1967, № 5.
14. Полимеры — на службу следствия, «Социалистическая законность», 1967, № 7.

В соавторстве:

- 1) Н. А. Селиванов, В. С. Сорокин, Новый комплект научно-технических средств, «Следственная практика», М., 1961, № 49.
- 2) А. И. Винберг, Н. А. Селиванов, В. С. Сорокин, Новые способы фиксации и изъятия следов с помощью полимеров, М., 1964.
- 3) А. А. Эйсман, В. С. Сорокин, Электронно-оптический преобразователь для наблюдения и фотографирования в инфракрасных лучах, «Информационные сообщения», ВНИИОП, М., 1966, вып. 8.